

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Дело без огня

Айтишника из Новосибирска Илью Бабурина обвиняют в госизмене и теракте за попытку поджога военкомата. Ему грозит 26 лет в колонии

Илья Бабурин. Фото: [Зона солидарности](#) / Telegram

17:42, 16 мая 2024,

Любовь Борисенко

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

IT-специалиста Илью Бабурина задержали в сентябре 2022 года по делу об организации теракта из-за несостоявшегося поджога военкомата в Новосибирске. Последние полтора года мужчина провел в СИЗО, где его неоднократно помещали в карцер, а также издевались над ним. За время ареста ему предъявили обвинения по еще шести статьям.

Следствие запросило для него 26 лет колонии. Сегодня Илья выступил с последним словом, в котором рассказал свою версию произошедшего и спросил у всех присутствующих в зале, «слышали ли они хоть об одном оправдательном приговоре, если следствие вело ФСБ»?

«Новая-Европа» рассказывает, что известно об уголовном деле против Бабурина.

Несостоявшийся поджог

29 сентября 2022 года в Новосибирске **попытались** поджечь один из военкоматов. В окна комиссариата по Кировскому и Ленинскому районам бросили два «коктейля Молотова». По словам местного военкома, они вызвали «возгорание площадью 0,5 квадратного метра с внешней стороны, которое было оперативно ликвидировано». Также он заявил, что имущество и помещения военкомата не пострадали.

В тот же день силовики задержали Бабурина, а на следующий день суд арестовал его по обвинению в попытке организации теракта (ч. 4 ст. 205.1 УК). Статья предусматривает наказание от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Дома у Бабурина **прошел** обыск. Мать мужчины узнала о пришедших в квартиру следователях от соседки.

Во время обыска силовики изъяли книгу американского военного корреспондента Уильяма Ширера «Взлет и падение

Третьего рейха». Сотрудники ФСБ забрали ее «в качестве подтверждения симпатий Бабурина к нацизму и украинскому формированию “Азов”», рассказал адвокат. Также спецслужбисты унесли канистру «с какой-то жидкостью», которая стояла в гараже отца обвиняемого.

Еще через несколько дней Бабурина **внесли** в «Перечень террористов и экстремистов».

Вскоре к его обвинению добавили еще одну статью — о вовлечении в террористическую деятельность (ч. 1.1 ст. 205.1 УК).

«Первоначально под пытками и давлением Илья подписал признательные показания и досудебное соглашение. Однако позже он переосмыслил ситуацию и твердо решил не оговаривать себя и отказаться от сделки со следствием», — **писала** «Зона солидарности».

Илья из Новосибирска

Илья вырос в частном доме в Новосибирске. В юности он много путешествовал по Корею, Таиланду и Китаю. Мужчина работал в сфере IT, что позволяло ему быть не привязанным к офису в одной стране. Как **пишет** русская служба «Би-би-си», вернувшись в Россию, он объездил Кавказ. В свободное время будучи взрослым Илья занимался спортом — кроссфитом, плаванием и легкой атлетикой.

Несколько лет назад Бабурин женился на девушке из Украины. Во время брака он часто ездил к ней, последний раз был в гостях в октябре 2021 года. Полтора года назад супруги расстались, но не оформили развод юридически.

Также Илья выступал против полномасштабного вторжения в Украину, но в антивоенных акциях не участвовал.

Полтора года в СИЗО

В январе 2023 года Илью **отправили** в «психизолятор». Врач обосновал это тем, что у обвиняемого случился нервный срыв «в связи с обострившимся хроническим психическим расстройством». Перед помещением в специальную камеру с резиновыми стенами, в которой содержат заключенных, склонных к нанесению самоповреждений, арестованного полностью раздели под обзором видеокамер. Также из «психизолятора» его не выводили в туалет. В знак протеста Бабурин сломал видеокамеру. За это его перевели «в другое помещение неизвестного назначения, где он просидел голым двое суток, и только потом его вернули в обычную камеру», пишет «Зона солидарности».

Спустя неделю обвиняемого **отправили** на 18 дней в карцер: 15 из них дали за то, что арестант «после подъема находился на своем расправленном спальном месте», а еще три — за «переговоры с лицами, содержащимися в других камерах, путем перекрикивания через вентиляционное окно камеры». Сам Илья так описывает это помещение:

«По ширине чуть меньше двух метров, а в длину три метра. Есть раковина, окно, туалет и кровать, но ее пристегивают в 6:00 к стене и отстегивают в 22:00. Когда кровать пристегнута, она превращается в небольшой стол и стул».

Илья Бабурин в зале суда. Фото: [Зона солидарности](#) / Telegram

После возвращения Бабурина из карцера администрация СИЗО заявила его сокамерникам, что он якобы написал на них некое заявление, и они должны составить объяснительные. Арестованные в это не поверили.

Илье не выдавали в камере матрас, подушку и постельное белье, а также книги и журналы, на которые он подписан. Ему ни разу не разрешили свидание с матерью, но мужчина общался с ней с помощью электронных писем. Женщина виделась с сыном только на продлениях срока, когда Илью заводили в зал суда и у родственников было несколько секунд, чтобы увидеть друг друга.

В апреле Бабурина вновь поместили в карцер на 14 суток — за то, что якобы не держал руки за спиной, когда шел по коридору.

Вместе с адвокатом Василием Дубковым он **подал** иск к СИЗО на компенсацию в размере 100 тысяч рублей за нарушения условий содержания, а точнее — за «издевательства и помещение в ШИЗО».

31 марта 2023 года Бабурин от следователя узнал о возбуждении еще одного уголовного дела» — по статьям о покушении на «государственную измену» (ч. 3 ст. 30, ст. 275 УК РФ). При этом новых эпизодов в деле не появилось.

«Являясь противником проведения специальной военной операции <...> в целях оказания помощи указанным лицам [батальону “Азов”] в осуществлении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации <...> организовал совершение террористического акта — поджога здания военного комиссариата на территории г. Новосибирска, при этом преступление не было доведено Бабуриным И. Н. до конца по не зависящим от него обстоятельствам», — **говорилось** в постановлении.

22 сентября 2023 года конвоиры **избили** Бабурина в служебной машине. По данным «Зоны солидарности», закованного в наручники Илью повалили на пол, затем протащили по полу микроавтобуса, избили, попрыгали на нем. Когда его назвали «предателем родины» и пригрозили, что завтра «будет еще жестче», обвиняемый сказал, что «будет скучать и ждать с нетерпением». Через несколько дней у подруги Бабурина в Новосибирске **прошел** обыск, девушку увезли на допрос в УФСБ, а спустя четыре часа отпустили.

28 сентября следователь ФСБ Георгий Головачёв **предъявил** Илье новые обвинения. Из-за найденного при обыске GPS-маячка ему вменили в вину «незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (ст. 138.1 УК), а за поджог музыкальной школы, к которому он не имеет никакого отношения, —

совершение террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК).

По версии следствия, Илья был участником «украинского военизированного националистического объединения “Азов”». Так что к 18 декабря появились еще два обвинения: в участии в незаконном вооруженном формировании до 10 сентября 2022 года (ч. 2 ст. 208 УК) и участии в деятельности террористической организации после 10 сентября 2022 года (ч. 2 ст. 205.5 УК).

Сам Бабурин **отрицает** обвинения в участии в «Азове» и поджоге музыкальной школы. По словам адвоката Василия Дубкова, в качестве доказательства сторона обвинения предоставила видеозапись пожара, обнаруженную в телефоне Ильи. При этом экспертиза по вопросу о происхождении видео не проводилась.

Как отмечает «Зона солидарности», обвинения в «незаконном обороте специальных технических средств» не обоснованы, так как Илья думал, что микрофона в маячке нет.

Он покупал его, чтобы следить за местоположением авто, которое планировал сдавать в прокат. Экспертиза следствия выявила в «маячке» встроенный микрофон, но у правозащитников «имеются подозрения в замене внутренностей GPS-устройства перед экспертизой».

8 мая прокурор **запросил** 26 лет колонии для Ильи Бабурина. Правозащитники заявили, что это рекордный срок по антивоенному делу при отсутствии пострадавших.

Илья Бабурин в зале суда. Фото: [Зона солидарности](#) / Telegram

Тайный свидетель

Следствие **утверждало**, что Бабурин «осуществлял по заданию иностранных заказчиков поиск исполнителей для совершения поджогов зданий военных комиссариатов Новосибирской области». Якобы после этого он передал бутылку с «коктейлем Молотова» двум исполнителям, которые фигурируют в деле под фамилиями Орлов и Шорин. Те, по версии следствия, добровольно пришли к сотрудникам ФСБ, отдали им зажигательную смесь и дали показания против Бабурина. Против них возбуждать уголовное дело не стали.

На одном из последних заседаний суда **допросили** «секретного» свидетеля под псевдонимом «Шорин Дмитрий Андреевич». Мужчина находился в «тайной комнате», через аппаратуру был слышен только его измененный голос. Во время выступления

звук «был ужасный, металлический, как в испорченном радио, многое было непонятно», сообщила «Зона солидарности».

Шорин утверждал, что Илья дал ему задание поджечь военкомат и передал «коктейль Молотова». Он также обвинил Бабурина в связях с украинским батальоном «Азов» и заявил, что «Илья называл их “нашими ребятами” и говорил, что поджог военкомата нужен был “азовцам”».

«Со слов свидетеля, в целях Ильи было устрашение населения и дестабилизация общества.

Такие показания явно были нужны, чтобы квалифицировать дело по статье «террористический акт», — пишет «Зона солидарности».

Также правозащитники выяснили, что на момент поджога военкомата Шорин преследовался по статье о похищении человека (ст. 126 УК). По словам свидетеля, Илья якобы обещал ему помочь скрыться от преследования за границей. В то же время сам Бабурин не отрицает, что встречался с Орловым и Шориным и предлагал последнему записать видео метания «коктейля Молотова» в здание военкомата.

Как **заметил** адвокат, из материалов дела следует, что после первого предложения Шорину сделать видео метания бутылки в военкомат Илья отказался от своих намерений. По словам Дубкова, «только настойчивые просьбы Шорина и высказанная им готовность совершить поджог» привели к тому, что Бабурин бросил «коктейль Молотова».

Последнее слово

16 мая Бабурин **выступил** на суде с последним словом:

— В начале хочу сказать, что это абсурд рассматривать такое дело в военном суде. То, что я хотел сделать — это хулиганство, точнее, попытка хулиганства. Я ничего не поджёт. Сейчас, в связи с нынешней ситуацией, сотрудникам УФСБ дали шанс зарабатывать звёзды и взлетать по карьерной лестнице, раскрывая какие-то бредовые преступления. Зачем открывать ст. 30 и 167 — попытку порчи имущества или ст. 30 и 213 — попытку хулиганства? Если можно открыть терроризм и госизмену, тут они заработают больше. А то, что человек проведёт 20-30 лет в тюрьме из-за их больших амбиций, это их мало волнует. Как писал Филатов [Леонид Алексеевич Филатов — советский и российский актёр театра, кино и озвучивания, кинорежиссёр, поэт, драматург, публицист]: «Их подлость преподнесите, как подвиг, и просите за это ордена».

Я даже не надеюсь, что меня оправдают или переквалифицируют статью на нетеррористическую. Можно сказать, в данной ситуации, что судьи и прокурор тут тоже заложники ситуации, как и УФСБ. Как водится в этом аппарате власти, если они поработали, отпускать не положено.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА

От моей одной бутылки Молотова могла пострадать дверь военкомата, но не пострадала. От одного сотрудника ФСБ в моём случае пострадало десять человек, как минимум: это мои родители, родственники, которых допрашивали, друзья, у которых проводились обыски и допросы. Я уже не говорю о себе, которого посадили сюда в 22, а сейчас мне 24 и грозит до

пожизненного лишения свободы.

Почти полтора года шло следствие, меня склоняли к сотрудничеству разными методами, и из-за того, что эти методы давления не действовали, они залетали с обысками к друзьям, которые мне писали письма, настраивали подруг против меня, называя предателем родины. Мол, зачем вы с ним общаетесь? В СИЗО всё это время сижу либо в спецблоке — это место, где правила внутреннего распорядка выдуманные, либо в карцере. Был даже психоизолятор — это когда тебя полностью раздевают и закидывают в грязное холодное помещение с бетонными стенами.

Когда мне дали якобы последний шанс начать сотрудничать, и я отказался, весь обратный путь в СИЗО меня таскали конвоиры по полу в этой ФСБшной маршрутке. Приехал в СИЗО грязный, как бомж. Через маму тоже пытались склонить, мол, уговорите своего сына сотрудничать, тогда разрешим свидания и звонки.

Спецблок — это вообще отдельная история. Это место, которое создано, чтобы поиздеваться над человеком, чтобы он понял, как тут плохо, по сравнению с остальной тюрьмой, начал сотрудничать, чтоб поскорее его оттуда перевели. Там уже даже разговаривать с сокамерниками опасно: как-то по запросу моего адвоката ФСБ предоставило связанные со мной рапорта и справки. Насколько я понял, эту бумагу они по ошибке отправили, где написаны рекомендации сотрудникам в отношении меня. В одной из рекомендаций было написано, что необходимо установить постоянное наблюдение через других положительных

подозреваемых, обвиняемых и осуждённых с целью выявления возможных скрытых мотивов. Плюс 24/7 там снимают и пишут звук две камеры.

По поводу поджога, если, как пишет следствие, это сделал я в интересах «Азова» для распространения видео в интернет, то почему это видео нигде не всплыло? Почему следствие не предоставило этой информации? Потому что они сами знают, что это не так. Ко мне подходил опер и мне лично говорил: «Мы знаем, что это не ты поджигал». Я изначально подумал, что это очередное мошенничество, чтобы запугать, но потом я узнал обвинительное, что на самом деле меня в этом обвиняют.

Террористическое обвинение в попытке поджога военкомата строится на показаниях двух свидетелей. На одного было заведено дело за похищение человека, он ходил под подпиской о невыезде. Его вот-вот должны были осудить. Это как раз был мой исполнитель. Но он решил облегчить себе судьбу по своему делу, сдав меня, что у него и получилось.

Со слов сотрудников ФСБ, они сменили ему следователя МВД, нашли ему работу, он не сядет, и всё у него хорошо. Второй свидетель — это тот, кто меня познакомил с первым. Ему сказали дать показания на меня, в противном случае он поедет вместо меня по этим статьям. Их показания составлены сотрудниками. Они описывали ситуацию, сотрудники записывали и формулировали, как им удобно. Любой дурак, прочитав эти показания, сразу это поймёт. Я даже процитирую, когда при нашей встрече исполнитель меня спрашивал:

«Илья, а для чего тебе нужно, чтобы я бросил Молотов в военкомат?» Я ему якобы ответил, что я это делаю из-за своих националистических направленностей для цели устрашения гражданского населения Российской Федерации, в целях воздействия на принятие решения органами Государственной власти Российской Федерации об отказе от проведения официальной военной операции по демилитаризации и денацификации в Украине.

Хочу ещё прокомментировать моё последнее обвинение насчёт GPS-маячка. Сидел я на Юом и добавлял в корзину аксессуары для телефона и всякие безделушки. Увидел GPS-маяк, который стоил 250 рублей. Его тоже добавил, подумал, может, брошу его себе в машину. Как я получил всё, что заказывал, с этим маяком так и не разобрался, как пользоваться. Думал, он через приложение работает, а оказалось не так всё просто. Я особо не заморачивался, бросил его в комод, но он там лежал до прихода сотрудников с обыском. Где-то год спустя, после задержания мне предъявляют новое обвинение по статье 138.1 «Приобретение оборудования для негласного получения информации».

Зачитывают текст с обвинительным: «В период с 16 апреля 2022 года по 9 июня 2022 года у Бабурина Ильи Николаевича, находившегося на территории города Новосибирска, осведомлённого о том, что незаконное производство, приобретение или список специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, запрещены в уголовном кодексе Российской Федерации». Кто меня осведомил? Непонятно. «Под угрозой наказания возникли

преступный умысел, направленный на незаконное приобретение специального технического средства негласного получения информации. В указанный период Бабурин, находясь на территории города Новосибирска, действуя во исполнении своего преступного умысла, посредством информационной телекоммуникации, через сервис Joom, выискав произведённое за пределами Российской Федерации специальное техническое средство негласного получения информации». И подобные формулировки везде. Это игра слов в каждой бумаге.

Хотя одному из свидетелей я говорил про конкретного парня. Человек он хороший, ничего непорядочного в его поступках я не замечал. Где то через 8 месяцев я покинул территорию Украины и в показаниях написано, что я положительно оцениваю националистическую идеологию Азов. Причём этот свидетель тут же на суде подтверждал, что я хорошо отзывался о конкретном человеке, а не об объединении или организации.

Это очередное доказательство, что показания составлены стороной следствия. Ну разве это имеет какое-то значение? Если кто-то обвинил, значит виновен. Вы слышали хоть об одном оправдательном приговоре, если следствие вело ФСБ? В этом деле что самое интересное? То, что я сказал свидетелю, что ничего делать не надо, всё отменяется. На этот момент свидетель уже сотрудничал с ФСБ. На этом суде мой адвокат спрашивал свидетеля, давали ли вам сотрудники какие-либо инструкции после того, как Илья объявил отмену. Свидетель говорит, что нет. А в материалах дела в первом томе со 118 по 120 и со 122 по

127 страницу чёрным по белому написано, что сотрудники дают ему инструкцию, чтобы он меня уговаривал. Конечно, невыгодно, что преступления не будет. Свидетелю тоже невыгодно — ведь если меня не посадят, ему судьбу по его уголовному делу никто не облегчит. Я думаю, что все поняли, раз я нахожусь здесь, значит ему удалось выполнить инструкции сотрудника. Так кто тогда получается был организатором этого преступления? Если я нахожусь под стражей, то в срочном порядке необходимо арестовать истинного организатора, того, кто давал инструкции свидетелю, чтобы всё-таки поджог состоялся. Ведь я перед тем, как появилась бутылка Молотова, перед тем, как появился айфон для фиксации преступлений, я сказал, что ничего делать не нужно, отмена. И ничего бы не произошло. Но кому-то это уже было нужнее, чем когда-то мне.

Я хочу закончить своё последнее слово диалогом из произведения Филатова «Лезистрата»:

Пока вы тут беспечно верещали:

Мужчина, он такой, мол, и сякой!

Бесстыдницы, мы вас же защищали,

Оберегая глупый ваш покой.

Постой!.. Ты что-то путаешь в запале!

Известно ведь любому пацану:

На вас не нападали. Вы — напали.

Вы первыми затеяли войну!
Вы гражданам защиту обещали,
А получился форменный скандал!..
Кого и от кого вы защищали,
Когда на вас никто не нападал?
Ах, сколько на земле людишек подлых!
Такие уж настали времена!..
Вы подлость преподносите, как подвиг,
И просите за это ордена!
Позвольте вам заметить с укоризной
И поскорей возьмите это в толк! -
Мы выполняем долг перед Отчиной,
Священный перед Родиною долг!
Пред Родиной, конечно, неудобно...
Долги, конечно, надо отдавать...
Но почему она — в уплату долга -
С вас требует кого-то убивать?
И коль у вас пред ней долги такие,

Что даже жизнь — в уплату их — пустяк,
То хочется спросить вас, дорогие,
Зачем же вы одалживались так?
Коль Родина удар наносит сзади,
Да так, что аж в глазах потом круги,
То лучше, дорогие, не влезайте
Вы к этой страшной Родине в долги!
Ведь ваши сыновья поймут едва ли
Из-за каких таких возвышенных идей,
Зачем и для чего вы воевали
И сиротили собственных детей?